

Письмо т. А. Я. Вышинского председателю Совета Безопасности

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Представителям печати объявлен текст письма от 24 января, в котором руководитель советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций А. Я. Вышинский обратился к председателю Совета Безопасности. Письмо гласит:

«Делегация Советского Союза, по поручению Советского Правительства, считает необходимым в связи с обращением в Совет Безопасности иранской делегации, изложить следующее:

1. Утверждение иранской делегации о вмешательстве Советского Союза в дела Ирана через посредство своих должностных лиц и вооруженных сил во внутренних дела Ирана не соответствует действительности и является ложным обвинением. В данном случае иранская делегация повторяет заявление, сделанное Иранским правительством Советскому правительству в ноябре 1945 г. Это заявление было, однако, категорически опровергнуто Советским посольством в Иране в ночь от 26 ноября. Нельзя не отметить также, что в своей ответной ноте от 1 декабря 1945 г. Иранское правительство не только не опровергло фактов, изложенных в советской ноте от 26 ноября, но выразило, как говорится в указанной иранской ноте, «свое удовлетворение в связи с тем, что, как свидетельствует содержание ответной ноты посольства, вмешательство советских служащих во внутренние дела Ирана в северных провинциях не соответствует действительности». Больше того, в этой же ноте министерство иностранных дел Ирана «выразило свою радость по поводу того, что, как указывалось, советские служащие полностью уважают суверенитет и договор и декларацию руководителем трех великих и сознательных Ирану держав, подписанную и опубликованную в Тегеране».

Указанные факты достаточно убедительно говорят о неправомерности и бесспорности заявления иранской делегации о каком-то вмешательстве со стороны Советского Союза во внутренние дела Ирана.

2. Не соответствует действительности также заявление иранской делегации о том, что Иранское правительство пыталось вступить в переговоры с Советским правительством, но безуспешно. Приведенные выше факты опровергают это заявление иранской делегации, так как Иранское правительство не только пыталось, но и вело переговоры с Советским правительством по данному вопросу, как это видно из указанной выше иранской ноты от 1 декабря.

3. Советская делегация считает необходимым указать, что Иранское правительство пытается использовать пребывание иностранных войск в Иране для того, чтобы это обстоятельство изобразить, как нарушение иранского суверенитета и как причину происходящих в Иранском Азербайджане событий. Между тем, пребывание советских войск на территории Ирана является вполне правомочным, поскольку это право предоставлено Советскому правительству советско-иранским договором от 29 февраля 1921 года и советско-англо-иранским договором от 1942 года. События же в Иранском Азербайджане являются связанными с пребыванием здесь советских войск не имеют, как об этом свидетельствуют неопровержимые и совершенно объективные факты. Эти события носят исключительно внутренний иранский характер. Как известно, в Северном Иране дело идет о стремлении населения Северного Ирана к национальной автономии в пределах иранского государства и об осуществлении желаний

местного населения, не представляющего чего-либо необычного для демократического государства.

4. Советская делегация не может вместе с тем не обратить внимания на то обстоятельство, что за последние время в Иране усиливается враждебная Советскому Союзу пропаганда, при этом попустительстве со стороны Иранского правительства. Эта пропаганда ничем не отличается от фашистской пропаганды, которая велась в свое время против Советского Союза при Реза Шахе. Враждебная Советскому Союзу антидемократическая и погромная деятельность реакционных сил в Иране, пользующаяся поддержкой некоторых иранских влиятельных групп и правящих кругов и полицейских властей, создает для Азербайджанской ССР и для Баку опасность организации враждебных действий, диверсионных актов и т. п.

Советское правительство, отмечая, что подобного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя соседними странами — СССР и Ираном, — могут быть и должны быть урегулированы путем дружеских переговоров между Советским правительством и Иранским правительством. Советское правительство от такого способа урегулирования подобного рода вопросов, возникающих между соседними государствами, не отказывается и не отказывается.

5. Ввиду изложенного и исходя из того, что в данном случае отсутствуют условия, предусмотренные статьями 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций, советская делегация считает обращение иранской делегации в Совет Безопасности лишением всякого основания и категорически возражает против рассмотрения Советом Безопасности указанного обращения иранской делегации».

ОБСУЖДЕНИЕ В ОБЩЕМ КОМИТЕТЕ обращения Всемирной федерации профсоюзов

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). На совете состоявшемся в четверг вечером заседании Общего комитета Генеральной Ассамблеи стоял доклад представителя Катая Веллингтона Ку, являющегося председателем подкомитета, назначенного ранее для рассмотрения вопроса о том, как поступить с посланиями, поступающими в адрес Объединенных Наций от различных организаций и лиц.

Поскольку некоторые из членов Общего комитета считали необходимым иметь некоторое время для обсуждения предложенных, представленных Веллингтоном Ку, Общим комитетом согласился отложить обсуждение этих рекомендаций до одного из ближайших заседаний комитета. Однако в принципе было решено, что для рассмотрения посланий, которые неизбежно будут поступать, было бы желательно во время каждой сессии Генеральной Ассамблеи назначать специальный временный подкомитет.

Затем комитет обсудил вопрос Всемирной федерации профсоюзов, как председатель Общего комитета и председатель Ассамблеи, внес следующие предложения:

«Рассмотрев просьбу Всемирной федерации профсоюзов, Общ. комитет решил, что не может быть и речи о предоставлении этой федерации права голоса в Экономическом и Социальном совете, что предоставление такого права явно представляло бы собой нарушение Устава и что, хотя бы исходя из этой точки зрения, эта часть требования должна быть отклонена. С другой стороны, ряд членов Общего комитета считал, что некоторое участие Всемирной федерации профсоюзов в работе Объединенных Наций было бы весьма желательным, учитывая значение федерации, ее особый характер и бесспорное влияние, которым она пользуется среди рабочего движения. Эти члены считали, что предлагаемое сотрудничество должно осуществляться в максимально широких масштабах, допустимых Уставом. Именно в этом духе они предлагают Ассамблее две следующие резолюции:

1. Чтобы Ассамблея решила создать специальную категорию официальных представителей и постоянных гостей, среди которых будут фигурировать представители Всемирной федерации профсоюзов. Эти гостям будут отведены специальные места в зале заседаний Ассамблеи с тем, чтобы их нельзя было принять за делегатов, ни за публику. После общего обсуждения ежегодного отчета или же по решению Ассамблеи одно или несколько заседаний будет посвящено выступлению этих официальных представителей и постоянных гостей.

2. Чтобы Ассамблея решила рекомендовать Экономическому и Социальному совету в порядке статьи 71-й Устава проводить со Всемирной федерацией профсоюзов постоянную консультацию в отношении работы комитета совета по вопросам экономики и труда и временного подкомитета по социальным вопросам и приглашать представителей федерации принимать участие в тех заседаниях Экономического и Социального совета, на которых будут обсуждаться вопросы, входящие в компетенцию этих двух подкомитетов».

Член делегации США сенатор Конналли заявил: «Мы, члены американской делегации, будем возражать, если Общ. комитет будет придерживаться предложенного курса». Конналли заявил, что Общ. комитет не имеет права делать такие рекомендации Генеральной Ассамблее.

Английский делегат Ноэль-Байкер выдвинул некоторые изменения к предложению Спаака и предложил, чтобы комитет отложил обсуждение резолюции с тем, чтобы члены комитета могли иметь достаточно времени для ее обсуждения.

Делегат Украинской ССР т. Мануйльский согласился с необходимостью иметь дополнительное время для обсуждения резолюции, но в то же время заявил, что эта резолюция представляет собой значительный шаг вперед и что на ее основе можно будет прийти к компромиссу. Т. Мануйльский указал, что, пригласив Всемирную федерацию профсоюзов принять участие в работе организации Объединенных Наций, можно лишь усилить эту организацию и выполнить обязательства перед рабочими всего мира.

После этого выступил советский делегат т. Громико, который заявил, что нет оснований считать, будто удовлетворение просьбы Всемирной федерации профсоюзов является нарушением Устава Объединенных Наций.

Тов. Громико возражал против предложения, чтобы комитет не выносил никаких определенных решений, а просто передавал вопрос Генеральной Ассамблее. Касаясь резолюции, Громико заявил, что она заходит слишком далеко. Зачем нужно выделять специальную категорию гостей, если получено требование лишь от одной организации? — спросил т. Громико. — Почему нужно говорить об одном или двух комитетах Экономического и Социального совета, в работе которых Всемирная федерация профсоюзов может принимать участие? Тов. Громико указал, что советская делегация не сможет согласиться с резолюцией в таком виде и предложил разделить вопрос на две части — на вопрос об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе Генеральной Ассамблеи и на вопрос об ее участии в работе Социального и Экономического совета — и обсуждать их отдельно.

Представитель Франции Поль-Бонкур выступил с энергичной поддержкой предложения вынести определенное положительное решение и возражал против точки зрения, высказанной Конналли.

Южно-африканский делегат Эндрюс присоединился к точке зрения американской делегации.

Тов. Мануйльский предложил отложить переговоры об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе Генеральной Ассамблеи и продолжать обсуждение вопроса об ее участии в работе Экономического и Социального совета.

Поскольку во время дальнейшего прений не было достигнуто согласия, было принято предложение Спаака создать подкомитет в составе Мануйльского, Фазера, Конналли, Ноэль-Байкера и Спаака для разработки окончательного текста резолюции и представления ее на следующее заседание Общего комитета.

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 24 января. (ТАСС). Сегодня здесь в Военном Трибунале Ленинградского округа началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области. К судебной ответственности привлечены 11 человек: генерал-лейтенант немецкой армии фон «РАЙПАРД» Фриц, бывший начальник гарнизона города Великие Луки и командир 277 пехотного полка; а затем командир 83 и 7 пехотных дивизий; полковник немецкой армии фон-ЗАСС Эдуард, бывший начальник гарнизона г. Великие Луки и командир 277 пехотного полка; майор немецкой армии ЗОННЕВАЛЬД Вильгельм — бывший командант гор. Великие Луки; КУЛЕНКАМП Элард — старший лейтенант немецкой армии; КНАУФ Вальтер — капитан немецкой армии; ГАНН Гуго — зондерфюрер, лейтенант немецкой армии; ВОЛЬФ Фридрих — зондерфюрер, лейтенант немецкой армии, бывший переводчик немецких карательных органов в Себеже, Идрице и Невеле; ПЕШЕЛЬ Карл — фельдфебель немецкой армии, бывший начальник полевой жандармерии т. Невель; ГЕРШ Макс — оберфюрер, РАПЦ Эрнст — фельдфебель и КУН-КЕЛЬ Вильгельм — оберфюрер.

Дело рассматривается в открытом судебном заседании Военного Трибунала в составе председательствующего генерал-майора юстиции тов. МАРЧУК и членов Трибунала: полковника юстиции т. РАКОВА и майора юстиции т. ДУНАЕВА и защитников по назначению от суда — адвокатов т. т. КРОЛЕНКО, БОРХОВА, МИХЕЕВА, В. Г. МАРКОВА, ТКАЧЕВА, СТАРКОВА, ВОЛКОВА, В. В. МАРКОВА.

На заседании было оглашено обвинительное заключение, в котором говорится, что актами Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и материалов предварительного следствия по настоящему делу установлено, что на территории, ныне входящей в состав Великолукской области, немцами захвачены и материально превращены в рабов свыше 60 тысяч мирных советских граждан и советских военнопленных; убито в немецкое рабство свыше 42 тысяч советских людей; нанесен материальный ущерб народному хозяйству и гражданам на многие миллиарды рублей.

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР

КИЕВ, 25 января. (ТАСС). На вечернем заседании продолжался допрос свидетелей.

В зал суда входит старая работница Кувесовского кабельного завода Д. Л. РУДЕНКО. Она была арестована немцами 28 сентября 1941 года. Ее привезли на завод в Мелитюк, д. № 48. В доме играл оркестр, внутри дома проходили допросы, истязания, в саду — расстрелы. После допроса, который сопровождался побоями, РУДЕНКО была сведена жандармами на первый этаж. Ее ворузали через окно предстало страшное зрелище. К огромной яме полновидных людей и в затылок их расстреливали.

— Когда стемнело, — продолжает показания РУДЕНКО, — мне велели раздеться. Выстригли мне в затылке, я упала в яму и почувствовала, что ранена в плечо. Меня присыпали землей. Через некоторое время я разгребла землю, и убедившись, что немцев уже нет, выбралась из могилы.

Свидетельница Д. М. ПРНИЧЕВА дает показания о расстреле

гитлеровцами мирных жителей в Бабьем Яру. — 28 сентября 1941 года немцы издали приказ, в котором говорилось, что все евреи города Киева должны явиться 29 сентября к 4 часам утра на Лутетарский улицу, взяв с собой ценности и теплые вещи. 29-го утром я, как и все, вместе с отцом, матерью и сестрой пошла к месту назначения, решив, что нас будут вывозить из Киева. Таким образом мы дошли до ворот еврейского кладбища.

ПРОКУРОР: Много было женщин, детей, стариков? ПРНИЧЕВА: Были и старики, и женщины с грудными детьми. Когда мы прошли под небом уклон, увидели цепи немцев. Тогда ничего не зная до тех пор, пока не дошли до того места, где приказали всем раздеться. У каждого полнейшего была дубинка и проходящему устраивали палочный бой. Если кто падал или спотыкался, на несчастного пускались собаки, которые рвали, кусали, давили. На кладбище начался расстрел...

К формированию нового французского правительства

ПАРИЖ, 25 января. (ТАСС). После избрания Гуана на пост главы правительства продолжались начавшиеся ранее переговоры между представителями трех основных партий. Эти переговоры, затянущиеся до поздней ночи 23 января, не дали положительного результата и были отложены. Представитель партии «Народно-республиканское движение» (МРП) настаивает на том, чтобы в программу правительства были включены следующие обязательства всех трех партий: во-первых, отказаться от взаимной критики; во-вторых, поддержать предложение МРП о том, чтобы в новую французскую конституцию было внесено предложение о расширении полномочий президента республики до пределов, а также о создании второй палаты, имеющей совещательный характер и состоящей из представителей корпораций профессий и т. д. Кроме того МРП настаивала на сохранении церковных школ и оказании им государственной поддержки. Большинство требований МРП отклонено двумя другими партиями. В частности, представители коммунистической партии решительно возражали про их принятие тремя партиями каких-либо конституционных обязательств, так как конституционные вопросы находятся в компетенции Учредительного собрания, а не правительства.

Переговоры между тремя партиями закончились только вечером 23 января. Текст соглашения между тремя партиями относительно принятия ими программы еще не опубликован, но по подсчетам в парламентских кругах следующие шесть основных пунктов: 1. Проведение в жизнь в течение 4 месяцев, оставшихся до новых парламентских выборов, всех решений и предложений Учредительного собрания, принятых единогласно или большинством голосов. 2. Осуществление общих мероприятий, содержащихся в программе всех трех партий. 3. Проведение национализации с предварительным уточнением секторов экономики подлежащих национализации. 4. Введение пропорционального представительства профсоюзных центральных органов в аппарате министерств (имеется в виду представительство. Всеобщей Конфедерации Труда, а также Всеобщей Конфедерации Христианских Тружеников). 5. Разрыв отношений с правительством Франко. 6. На время существования правительства сохранение статута школьного образования, существовавший до 1939 года, причем партии сохраняют за собой свободу публичной критики, а также защиты своей точки зрения в этом вопросе. Этот пункт является уступкой, сделанной 2 партиями МРП, которая настаивает на сохранении церковного образования.

После избрания Гуана на пост главы правительства продолжались начавшиеся ранее переговоры между представителями трех основных партий. Эти переговоры, затянущиеся до поздней ночи 23 января, не дали положительного результата и были отложены. Представитель партии «Народно-республиканское движение» (МРП) настаивает на том, чтобы в программу правительства были включены следующие обязательства всех трех партий: во-первых, отказаться от взаимной критики; во-вторых, поддержать предложение МРП о том, чтобы в новую французскую конституцию было внесено предложение о расширении полномочий президента республики до пределов, а также о создании второй палаты, имеющей совещательный характер и состоящей из представителей корпораций профессий и т. д. Кроме того МРП настаивала на сохранении церковных школ и оказании им государственной поддержки. Большинство требований МРП отклонено двумя другими партиями. В частности, представители коммунистической партии решительно возражали про их принятие тремя партиями каких-либо конституционных обязательств, так как конституционные вопросы находятся в компетенции Учредительного собрания, а не правительства.

Переговоры между тремя партиями закончились только вечером 23 января. Текст соглашения между тремя партиями относительно принятия ими программы еще не опубликован, но по подсчетам в парламентских кругах следующие шесть основных пунктов: 1. Проведение в жизнь в течение 4 месяцев, оставшихся до новых парламентских выборов, всех решений и предложений Учредительного собрания, принятых единогласно или большинством голосов. 2. Осуществление общих мероприятий, содержащихся в программе всех трех партий. 3. Проведение национализации с предварительным уточнением секторов экономики подлежащих национализации. 4. Введение пропорционального представительства профсоюзных центральных органов в аппарате министерств (имеется в виду представительство. Всеобщей Конфедерации Труда, а также Всеобщей Конфедерации Христианских Тружеников). 5. Разрыв отношений с правительством Франко. 6. На время существования правительства сохранение статута школьного образования, существовавший до 1939 года, причем партии сохраняют за собой свободу публичной критики, а также защиты своей точки зрения в этом вопросе. Этот пункт является уступкой, сделанной 2 партиями МРП, которая настаивает на сохранении церковного образования.

Заседание Совета Безопасности

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Сегодня в помещении Черт-Хауз состоялось заседание Совета Безопасности. В повестке дня стоял вопрос о процедуре обсуждения писем, полученных от делегации Ирана, Советского Союза и Украины.

До того, как началось обсуждение этого вопроса, были рассмотрены другие пункты повестки дня. Прежде всего, был обсужден 8-й пункт повестки дня относительно создания Военного штабного комитета. Американский делегат Стеттинуус при поддержке Бевина предложил, чтобы этот пункт был принят и чтобы Военный штабный комитет собрался в Лондоне 1 февраля. Советский делегат А. Я. Вышинский сообщил, что Советское правительство назначило своим представителями генерала Васильева, вице-адмирала Богденко и генерал-майора Шаранова. Согласно полученной им информации, эти представители прибывают в Лондон 1 февраля. Если удастся прибыть в Лондон вовремя, сказал т. Вышинский, то он не возражает, чтобы заседание состоялось 1 февраля.

Американское предложение — назначить заседание на 1 февраля при условии, что в случае необходимости заседание может быть отложено — было принято.

Председатель Совета Безопасности Мейкин заявил, что представит для сведения Совета в хронологическом порядке некоторые письма, полученные им, — письмо иранской делегации, адресованное секретарю исполнительного комитета Подготовительной комиссии Джеббу, письмо исполняющего обязанности главы советской делегации, адресованное председателю Совета Безопасности, относительно положения в Греции, и письмо, полученное от главы Украинской

делегации, касающееся положения в Индонезии. Членом Совета Безопасности было также роздано письмо, полученное от главы советской делегации А. Я. Вышинского по поводу письма иранской делегации.

Вери письма в хронологическом порядке, председатель спросил, желает ли Совет, чтобы письмо иранской делегации и письмо А. Я. Вышинского были включены в повестку дня. Поскольку возражений не было, сказал председатель, этот пункт будет включен в повестку дня.

А. Я. Вышинский указал, что он не имеет никаких возражений против включения этого пункта в повестку дня следующего заседания, но разъяснил, что советская делегация представила свои соображения по этому вопросу, доказывая, что предоставление Иранского правительства не должно обсуждаться Советом Безопасности.

Председатель согласился, что в связи с исключением пункта в повестку дня, советская делегация будет иметь возможность на начальной стадии обсуждения внести такое предложение, какое она сочтет необходимым. Советской делегации будет разрешено принять меры, которые она сочтет подходящими.

Бевин заявил, что он стремится к тому, чтобы по всем этим вопросам были заслушаны стороны, представляющие претензии. Стеттинуус заявил, что, по мнению американского правительства, «любое правительство — член Объединенных Наций, которое подает жалобу, имеет право быть заслушанным здесь».

Затем после выступления Бадави-Нами (Египет), Ван Клефенса Голмидля, А. Я. Вышинского и Бевина председатель предложил установить время и дату следующего заседания, указав, что для этого Совет должен решить, приступит ли он к обсуждению заявления или предпримет какие-либо другие действия, которые он считает подходящими.

Стеттинуус внес предложение провести заседание Совета Безопасности 28 января в 15.00 и 30 января в 15.00. Это предложение было принято.

В конце заседания председатель Мейкин объявил, что он получил представление от правительства Югославии, в котором предлагается поставить вопрос о допущении Албании в члены организации Объединенных Наций. А. Я. Вышинский поддержал это предложение Югославии и предложил обсудить этот вопрос на следующем заседании Совета Безопасности.

Стеттинуус заметил, что может быть было бы лучше отложить рассмотрение этого вопроса до того момента, когда поступит несколько подобных предложений и можно будет одновременно обсудить вопрос о принятии в члены организации Объединенных Наций всех стран, представивших подобные требования.

Председатель, однако, не одобрил предложение Стеттинууса, заметив, что правильнее будет обсуждать подобные требования по мере их поступления.

Делегат Польши Модзелевский объявил, что он полностью согласен с предложением югославской делегации и одобряет включение этого вопроса в повестку дня следующего заседания Совета Безопасности.

Возражений не поступило и председатель объявил, что вопрос будет включен в повестку дня очередного заседания Совета Безопасности 28 января. На это заседание Совета Безопасности закончилось.

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР

МИНСК, 24 января. (ТАСС). На утреннем заседании начался допрос свидетелей по делу подсудимого БУХРАДА.

Колхозница, жительница Кировского района, Бобруйской области, Е. П. ЗАБРУЕВА рассказала о чудовищных расправах над жителями деревни Козулины. В огне погибли 70-летний отец и 65-летняя мать свидетельницы, ее сестра, а также брат с женой, их дочь и сын. На пепелище было обнаружено 318 обгоревших трупов.

Свидетельница Е. А. МИХЕЕВА, жительница г. Бобруйска, испугавшись на себе ужасы немецкой неволи, привела факты, которые изобличают Бухрада как организатора угона населения в рабство, как инициатора кровавых расправ над мирными жителями.

Затем суд переходит к допросу подсудимого МОЛЛА — майора германской армии, бывшего команданта г. Бобруйска и Паричи, отправленного на каторжные работы в Германию свыше 12 тысяч советских людей. Он заставлял мирное население разминировать дороги и поля путем боронования их, воевал, воевал, погоню 100 человек, воевал, погоню 100 человек, воевал, погоню 100 человек.

МОЛЛА старается замести следы

кровавых злодеяний, которые он чинил над мирными советскими гражданами, но под давлением улик сознается, что он издал приказ расстрелять 8 человек и принять личное участие в осуществлении этого приказа. В Паричи и Бобруйске МОЛЛА утвердил более 2 тысяч приговоров, среди которых были приговоры о расстреле.

После долгих уверток МОЛЛА признает, что при бороновании люди поднимались, что примененный им «способ» разминирования противоречит всем международным законам и является преступлением.

На прямой вопрос прокурора, подтверждает ли МОЛЛА факт преступлений, совершенных его подчиненным Бухрадом, подсудимый отвечает также утвердительно.

Суд устанавливает далее, что в так называемые трудовые лагеря были согнаны целые деревни. Там были дети, старики и женщины, испытывавшие на себе все кошмары лагерной жизни, ставшие жертвами фашистского террора.

МИНСК, 25 января. (ТАСС). На вечернем заседании начинается допрос свидетелей по делу подсудимого МОЛЛА. Жительница г. Бобруйска, свидетельница М. Д. ВИНОГРАДОВА показала:

— В 1943 году без всякой причины немские жандармы арестовали меня и посадили в тюрьму п.и. местной комендатуре. Там

многое раз меня избивали до потери сознания, требуя от меня заявления, что я связана с партизанами. Однажды меня и еще 7 человек втащили в машину и повезли за город. Машина остановилась на опушке леса. Нам приказали выйти. Подели нас к ямы и приказали ложиться в нее. Всех нас уложили и начали стрелять. Пуля попала мне в грудь, но я осталась жива. Полицейские взяли лопаты и стали закидывать яму землей. Когда машина уехала, я выкарабкалась из ямы. Я не чувствовала никакой боли, только шумело в голове и горела грудь. Вернувшись в город, я скрылась на чердаке и лечилась домашними средствами. Таким образом я скрылась 11 месяцев — до прихода Красной Армии.

Свидетельница Г. Г. КОВИК показала, что после того, как МОЛЛА в начале 1942 года появился в Паричах в качестве команданта, начался еще более жестокий расправы и зверства над мирным населением. Каждую ночь людей на машинах вывозили за деревню и расстреливали. Большое число граждан, главным образом молодежи, было отправлено в рабство в Германию.

Свидетельница Е. И. ЛЕПЕШИНА привела новые факты массовых расстрелов не в чем не повинных людей, которые осуществ-

лялись по приказу МОЛЛА. Суд переходит к допросу подсудимого БИТНЕРА — капитана германской армии, бывшего зондерфюрера Жлобинского района, а затем команданта Бобруйского сельхозхозяйственного района, члена гитлеровской партии. Этот фашистский бандит и убийца истреблял советских людей, уничтожал промышленные предприятия и культурные учреждения. В Бобруйском районе по его указанию было расстреляно 240 человек и направлено в рабство более 1200 советских граждан.

Под руководством Битнера работал большой аппарат комендатуры — 46 человек. Подсудимый признал, что политика, которую проводили немцы через свою сельскохозяйственную комендатуру, сводилась к разорению и разрушению хозяйства страны, к истреблению мирного населения. Призывая это, Битнер, однако, пытается уменьшить свою ответственность, заявляя, что он, якобы, «политикой не занимался».

В ходе судебного следствия выясняется, что Битнер передавал в местную комендатуру списки неблагопальных людей, после чего люди арестовывались, имущество их конфисковывалось, а сами они подвергались зверским расправам.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

ТЕГЕРАН, 26 января. (ТАСС). Меджлис (иранский парламент) высказался за назначение Кавам-э-Салтана на пост премьер-министра Ирана.

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС).

По сообщению лондонского радио, после предложения меджлиса о назначении на пост премьер-министра Кавам-э-Салтана, последний заявил, что он сегодня же вечером займется вопросом об

обращении Ирана в Совет Безопасности и начнет непосредственные переговоры с русскими, как только шах утвердит его назначение».

Адрес редакции: Курск, Ленина, 77. Телефоны: ответственный отдел — 3—90, отдел информации — 3—56 (2 звонка), отдел

редактор — 90, зам. отв. редактора — 3—54, отв. секретарь — 2—60, отделы партийной жизни, пропаганды и промышленности — 4—41, сельскохозяйственный отдел — 3—56, начальник издательства — 2—68, директор типографии — 2—54 (2 звонка), редактор типографии — 2—54, бухгалтерия и отдел объявлений — 1—42 (2 звонка), швейцар — 1—42, междугородный (прямой) — 19.

ИЕ 32618 Типография газ. «Курская правда». Тир. 55.100. Стр. 246.